

Цзянь Мо всё внимательнее изучал ком, и чем больше он его рассматривал, тем сильнее убеждался, что это действительно цементная смесь.

Используя подручные материалы, он вместе с остальными собрал известь, глину и рудный шлак, измельчил их в порошок и тщательно перемешал. Они опробовали смесь, нанеся её на некоторые изношенные участки снаружи шахты и скрепив ею камни. Также они построили невысокую стену возле дома Цзянь Мо, чтобы понаблюдать за результатами.

- Теперь остаётся только подождать, пока она высохнет, и посмотреть, как покажет себя по сравнению с известковым раствором, который мы использовали до сих пор, - сказал Цзянь Мо, когда стена была закончена, осторожно коснувшись камней.

Не будучи экспертом в строительстве, Цзянь Мо не мог с лёгкостью различать строительные материалы.

Раньше они использовали известковый раствор, но со временем он начинал крошиться. Стена за его домом, например, была частично повреждена Чирпи, который тёрся о неё, чтобы почесаться, оставив заметную проплешину без раствора.

- Если это сработает, мы сможем построить новый дом для А Ху и остальных, - заметил Цин Ко.

Дом А Ху обрушился прошлой зимой, и сейчас они жили в одном из старых домов племени.

Как только позволят условия, им определённо нужно будет построить новый дом.

- Нам также нужно будет построить новую кухню, - кивнул Цзянь Мо.

- Давай подождём, пока цемент высохнет, и посмотрим, что получится. Если он окажется хорош, сделаем ещё одну партию извести, - согласился Цин Ко.

- Отлично! - с энтузиазмом улыбнулся Цзянь Мо. - Давай сделаем много, чтобы потом можно было обменять часть с племенем!

В племени Хэань члены племени не могли свободно брать материалы. Сверх той части, что распределялась между всеми, любые дополнительные материалы нужно было выменивать.

При внутренних обменах племя устанавливало цены по себестоимости, что делало систему очень выгодной для его членов. Большинство людей предпочитали торговать внутри своего племени именно из-за этого.

Цзянь Мо ценил эту систему. Она обеспечивала членов племени, препятствуя лени и поддерживая справедливость. Также она помогала упорядочить внутреннее управление племенем.

Несмотря на то, что строительство кухни требовало значительного количества материалов, Цзянь Мо не возражал против такого порядка.

- Давай вернёмся в племя, - сказал Цин Ко, когда цементная стена была закончена, собрав инструменты в ведро. - Через несколько дней придём проверить. Вы двое сегодня отправляетесь на ту прогулку вдвоём?

- Да, мы собираемся собрать особый дикий овощ, - ответил Цзянь Мо.

- Это тот самый нитевидный овощ, что растёт на утёсах? - Цин Ко взглянул на У Цзюна.

- Цзянь Мо ещё не пробовал его, так что я отведу его попробовать, - кивнул У Цзюн.

- Звучит неплохо, - усмехнулся Цин Ко. - Прогулка вдвоём пойдёт вам на пользу.

- Действительно, - твёрдо кивнул Цзянь Мо.

Смешанный с глиной и рудным шлаком самодельный цемент оказался многообещающим. Он быстро затвердел, и к следующему утру, когда Цзянь Мо и У Цзюн пришли проверить, он почти полностью схватился.

Цзянь Мо потрогал стену пальцами: она оказалась гораздо твёрже известкового раствора.

В то время как высохший известковый раствор всё ещё мог слегка крошиться под давлением, цементная смесь едва поддавалась. Попытки ковырять её ногтями оказались тщетными — она была значительно прочнее.

- Кажется, достаточно прочно, - сказал Цзянь Мо.

Однако У Цзюнь, прикоснувшись к стене, возразил:

- Он ещё не полностью застыл. Нужно дать ему ещё пару дней.

- Ты прав, - задумчиво кивнул Цзянь Мо. - Давай разделим его на две части: одну мы будем поливать водой, а другую оставим сухой.

- Зачем поливать водой? - спросил У Цзюнь.

- Я видел, как люди поливали водой застывающий цемент, - почесал голову Цзянь Мо. - Давай сравним и посмотрим, есть ли разница.

- Почему бы и нет, - вставил Цин Ко. - Мы всё равно не используем эту партию для чего-то важного.

- Точно! - согласился Цзянь Мо. - Хорошо, я полью водой эту часть.

Они разделили цементные конструкции на две группы и выполнили задуманное.

Через несколько дней они заметили, что политая часть застыла сильнее и имела меньше трещин, чем сухая.

Похоже, полив водой действительно был полезен.

К этому моменту Цзянь Мо был уверен, что им удалось сделать цемент.

Воодушевлённый, он возглавил эксперименты племени с ещё несколькими партиями цемента. Они обнаружили, что сочетания известкового порошка с рудным шлаком, глиной или даже гончарной пылью — любым обожжённым материалом — могли давать схожие с цементом результаты.

Оптимальным соотношением казалось 70% обожжённого материала к 30% известкового порошка, причём оба компонента должны были быть измельчены как можно мельче.

Они так усердно работали каменными мельницами и жерновами, что те искрились от перегрузки.

- Делать это всё очень утомительно, - пожаловался Цзянь Мо после нескольких раундов испытаний. Его руки стали сухими и шелушились, а сам он был совершенно измотан.

- Мы предлагали помочь, но ты не позволил, - У Цзюнь мягко похлопал его по спине.

- Я не могу всё взваливать на вас, - вздохнул Цзянь Мо. - К счастью, мы наконец-то разобрались, как делать цемент, так что теперь можем построить кухню.

- Давай начнём завтра, - кивнул У Цзюнь.

Их дом был просторным и стоял особняком, что делало расширение простым делом.

После некоторого обсуждения они решили расширить дом, пристроив кухню с левой стороны.

Раз уж они всё равно расширялись, Цзянь Мо решил сделать кухню такой же длины, как дом, но вдвое уже.

Они отмерили размеры на земле и отметили четыре угла деревянными кольями. Затем они

натянули верёвку вокруг кольев, чтобы обозначить периметр кухни.

Когда площадка была размечена, очертания кухни стали ясными.

Следующими шагами были расчистка мусора и рытьё фундамента.

Когда племя узнало, что они строят кухню, многие пришли помочь.

Однако весна означала, что большинство людей днём были заняты охотой или собирательством, поэтому они могли помогать только утром или вечером.

Цзянь Мо и У Цзюнь были в такой же ситуации, работая на месте будущей кухни только в свободное время.

Продвижение было медленным, но уверенным, и Цзянь Мо не возражал против такого темпа.

Однажды, когда Цзянь Мо возвращался с основной группой из похода за сбором, к ним подбежал А Ху.

- Цзянь Мо! Кто-то из племени Дяньсинь сломал ногу. Они только что прибыли и находятся в маленькой лечебнице. Пожалуйста, походи посмотри!

- Насколько серьёзна травма? - немедленно спросил Цзянь Мо, передавая свою корзину другому члену группы.

- Кость торчит наружу, - ответил А Ху, его лицо было серьёзным.

- Это потребует операции, - сказал Цзянь Мо, его выражение лица стало серьёзным. - Я пойду домой за инструментами.

Маленькая лечебница обычно пустовала, поэтому большинство хирургических инструментов и

лекарств Цзянь Мо хранились у него дома.

Для открытого перелома были необходимы анестетики и хирургические ножи.

- Я понесу тебя! - предложил А Ху, тут же превращаясь в свою звериную форму — огромного, длинношёрстного оранжевого кота — и приседая, чтобы Цзянь Мо мог забраться на него.

- Спасибо, - поблагодарил Цзянь Мо, забираясь на широкую спину А Ху.

Словно ветер, большой оранжевый кот помчался к дому Цзянь Мо.

Оказавшись там, Цзянь Мо быстро собрал необходимые инструменты и лекарства, прежде чем А Ху отнёс его в маленькую лечебницу.

- Доктор Цзянь Мо! - раздались облегчённые голоса, когда люди из племени Дяньсинь увидели прибывшего Цзянь Мо. Они заметно расслабились.

- Позвольте мне осмотреть пациента, - спокойно кивнул Цзянь Мо.

Толпа расступилась, освобождая Цзянь Мо место для осмотра пациента. На койке в лечебнице лежал высокий зверочеловек, его лицо было пепельно-жёлтым. Капельки пота постоянно выступали у него на лбу, а сухие, потрескавшиеся губы шелушились.

Самой тяжёлой травмой была его голень, которая была заметно деформирована. Сломанная кость ноги торчала сквозь плоть, окружённая кровью, мышцами и засохшей тканевой жидкостью.

- Доктор Цзянь Мо, каково состояние Ша Гу? - встревоженно спросил предводитель делегации племени Дяньсинь.

- Ногу, вероятно, можно спасти, - ответил Цзянь Мо, - но она может не вернуться в первоначальное состояние. Возможно, он будет хромать. Конечно, это при условии, что всё

пройдёт хорошо. Если возникнут осложнения, я не могу ничего обещать.

Выражение лица Ша Гу сменилось с тревожного на отчаянное.

- Вы хотите продолжить лечение? - спросил Цзянь Мо, намеренно подчёркивая серьёзность ситуации, чтобы умерить ожидания. Так, если лечение не даст идеальных результатов, пациент не испытает слишком сильного психологического потрясения.

- Да! - немедленно ответил предводитель, вероятно, главный в группе. - Доктор Цзянь Мо, что нам нужно делать?

- Пока что вам ничего не нужно делать. Пожалуйста, подождите снаружи и попросите кого-нибудь из нашего племени присмотреть за лечебницей. Если вернуться У Цзюнь или Цин Ко, отправьте их сюда. Только не заходите прямо внутрь — позовите меня снаружи.

Цзянь Мо не был особенно искусен в проведении операций на гуманоидных зверолюдях. Однако, поскольку нога Ша Гу уже была в таком состоянии, принуждение его к превращению в звериную форму вызвало бы вторичные травмы, поэтому у него не было другого выбора, кроме как продолжать.

Когда Цзянь Мо впервые попал в этот мир, его современная медицинская подготовка помогла ему добиться неплохих результатов, несмотря на отсутствие практического опыта. Даже если его методы не были идеальными, они были намного совершеннее, чем у местных знахарей.

Теперь, набравшись опыта, он чувствовал себя гораздо увереннее в своих силах.

Введение анестезии, дезинфекция, очистка раны, проведение операции и фиксация костей... Цзянь Мо неустанно трудился с рассвета до почти сумерек.

К счастью, была весна, и дни были длиннее; иначе ему пришлось бы просить кого-нибудь принести лампы.

Сосредоточившись на процедуре, он не заметил едва уловимых изменений в своих зрачках, которые позволяли ему ясно видеть, не страдая от тусклого света. Он приписал гладкое

течение операции длинному световому дню и своему хорошему настроению.

После операции Цзянь Мо дал членам племени Дяньсинь подробные инструкции по уходу за Ша Гу и подчеркнул важность обращения к нему, если что-то покажется не так.

Члены племени, с облегчением увидев, что Ша Гу выглядит менее бледным, а его нога надёжно зафиксирована, с благодарностью согласились.

Измученный, Цзянь Мо вернулся домой, съел несколько кусочков жареного мяса, приготовленного У Цзюном, принял ванну и сразу лёг спать.

У Цзюн, дав ему отдохнуть, позаботился о зверях Тоту и Чирпи, полил растения, убрал в доме, а затем принял ванну, прежде чем забраться в постель и обнять спящего Цзянь Мо.

Племя Дяньсинь оставило двух человек в племени Хэань для ухода за Ша Гу.

Цзянь Мо проверял его каждое утро и вечер. Ко второму дню рана уже покрылась коркой, а к третьему кожа почти полностью зажила. Цзянь Мо снова был поражён удивительными регенеративными способностями звероловцев и полувзверолюдей.

Он часто думал, что единственная причина, по которой он смог зарекомендовать себя здесь как настоящий доктор, заключалась в невероятной стойкости их тел, которая превосходила любое лекарство.

- Доктор Цзянь Мо, я чувствую, что хорошо поправляюсь. Смогу ли я в конце концов вернуться к нормальной жизни? - с надеждой посмотрел на Цзянь Мо Ша Гу.

- Трудно сказать, - ответил Цзянь Мо, меняя ему повязки. - Это зависит от того, насколько хорошо заживёт твоя нога. Пока что ешь побольше мяса, отдыхай и избегай движений. Оставайся в постели, а позже мы оценим ситуацию. В твоём племени есть кто-нибудь, кто позаботится о тебе?

- Наш вождь и остальные позаботятся обо мне, - кивнул Ша Гу.

- Хорошо, - с облегчением подбодрил его Цзянь Мо. - Отдыхай как следует. Если повезёт, ты, возможно, когда-нибудь снова станешь великим охотником. Только не переусердствуй.

Он вспомнил отца Жань У, Суй Ай, чья передняя лапа была частично ампутирована. Благодаря помощи племени Хэань, Суй Ай всё ещё мог без проблем ходить на охоту.

- Большое спасибо, - с благодарностью кивнул Ша Гу.

Ша Гу оставался в племени Хэань шесть дней для восстановления. Для такой тяжёлой травмы зажить настолько всего за шесть дней было поразительно.

- Теперь ты можешь вернуться в своё племя, чтобы продолжить отдых, - сказал ему Цзянь Мо после тщательного осмотра. - Вернись через десять дней для контрольного осмотра. Если рана значительно изменится до этого времени — например, покраснеет, опухнет или инфицируется — немедленно возвращайся.

- Спасибо, доктор Цзянь Мо, - быстро согласился Ша Гу.

Когда Ша Гу был готов уходить, вождь племени Дяньсинь спросил Цзянь Мо, какую плату он требует.

- Если вам удобно, не могли бы вы принести нам немного камней для строительства? - сказал Цзянь Мо, немного подумав. - Примерно на половину дома.

- Мы принесём их завтра, - с готовностью согласился вождь.

- Спасибо за беспокойство, - сказал Цзянь Мо.

Обменявшись любезностями, члены племени Дяньсинь унесли Ша Гу обратно в своё племя.

Наблюдая за их проворными, похожими на куниц, звериными формами, Цзянь Мо

почувствовал немалое удовлетворение. Задние лапы были крайне важны для куньих животных, подобных им, и спасение ноги Ша Гу было большой победой.

Племя Дяньсинь, граничившее с племенем Хэань, располагалось на более возвышенной местности и изобиловало камнями. Цзянь Мо ожидал, что они доставят приличное количество, но был ошеломлён объёмом.

Практически всё племя зверолов мобилизовалось, чтобы таскать камни в племя Хэань, складывая их на заднем дворе, пока те не образовали небольшую гору.

- Это... это слишком много! - Цзянь Мо был ошеломлён их искренностью.

- Мы всё равно собирали камни для строительства домов, так что у нас уже было много под рукой, - улыбнулся вождь племени Дяньсинь.

- Вам следовало бы оставить немного для своих домов! - возразил Цзянь Мо.

- Спасение ноги Ша Гу — это как спасение всей его жизни, - серьёзно ответил вождь. - Теперь он и его семья снова могут жить нормально. Этого стоило. Пожалуйста, не отказывайтесь от нашей благодарности.

- Мы не сможем использовать всё это, - уступил Цзянь Мо, хотя и продолжал настаивать.

- Это одна из специализаций нашего племени, - сказал Цзянь Мо, подавая им несколько кусков стекла в знак благодарности. - Возьмите их и используйте с пользой.

Поскольку камни были тяжёлыми, возвращать их было непрактично.

- Можно ли обменять ещё? - спросили члены племени Дяньсинь, их глаза загорелись восторгом. Они уже видели стекло племени Хэань и особенно полюбили разноцветные, полупрозрачные куски.

- Эти были выменяны у племени, - ответил Цзянь Мо. - У меня осталось немного. Вам нужно будет договориться с У Цзюном.

- Понятно! - с готовностью согласились они. - Мы обсудим это с ним.

Для проекта кухни требовалось значительное количество камня, но благодаря племени Дяньсинь проблема была решена одним махом.

Племя Хэань уже обожгло две партии извести. Цзянь Мо и У Цзюн выменяли немного, а также другие порошкообразные материалы, чтобы смешать их для своего цемента.

Когда всё было готово, они не теряли времени даром. Они пригласили членов племени помочь со строительством на целый день.

Их хорошая репутация в племени в сочетании со всеобщим любопытством по поводу новой кухни привлекла огромное количество людей — половина племени пришла помочь.

Изначально Цзянь Мо и У Цзюн планировали завершить только каркас кухни, но с таким количеством рук они за один день закончили не только каркас, но и печь, каменный пол и другие внутренние элементы.

Когда кухня была закончена, день ещё не клонился к вечеру.

Группа решила пойти дальше и переделать свою гостиную.

Поскольку у них теперь была отдельная кухня, центральный очаг стал ненужным. Они убрали его и, по просьбе Цзянь Мо, построили вместо него камин.

Камин должен был служить источником тепла и осушителем воздуха в холодные, сырые зимы.

Гостиная также претерпела изменения. Каменный пол был переложён, первоначальные полки перенесли на кухню, а обеденный стол переместили в их комнату.

Недавно сделанный У Цзюном длинный стол был принесён, чтобы служить им обеденным столом.

Когда всё было устроено, их дом стал безупречно опрятным — каменные полы, каменные стены, светлые окна, деревянная мебель и широкие лестницы.

Цзянь Мо был поражён. Он никогда не думал, что в этом мире можно построить такой дом.

Он постелил на стол скатерть, поставил изящную вазу и наполнил её свежими цветами. Комната мгновенно преобразилась, наполнившись уютом.

Казалось, он вернулся в цивилизованное общество.

- Спасибо, что терпишь всю мою суету, - лениво прислонившись к У Цзюну, Цзянь Мо всем весом оперся на его плечо и пробормотал.

- Это я должен благодарить тебя за то, что ты всё это принёс, - У Цзюн обнял его в ответ.

- Тогда давай поблагодарим друг друга, - Цзянь Мо игриво потёрся подбородком о плечо У Цзюна. - Прямо сейчас я чувствую себя полностью удовлетворённым — и материально, и духовно.

- Я тоже, - понимающе улыбнулся У Цзюн.

Они обнимались некоторое время. Вдыхая тёплый аромат кожи У Цзюна, Цзянь Мо начал чувствовать беспокойство. Наклонив голову, он прошептал:

- Эй, может нам... ну, ты знаешь... опробовать новый дом?

У Цзюн недоумённо посмотрел на него.

Руки Цзянь Мо скользнули ниже, и У Цзюн сразу всё понял. Он наклонился и поцеловал его.

Новый дом, новая жизнь.

Цзянь Мо чувствовал, что лучше этого момента быть просто не может.

Их кухонная утварь уже была заказана у племени. Как только она будет готова, они планировали устроить пир, чтобы как следует обновить новую кухню.

Уникальность их дома, словно магнит, притягивала любопытных соплеменников, и Цзянь Мо с удовольствием демонстрировал своё детище.

Однажды члены племени Тянь Нин прибыли в гости на крылатых зверях.

Племя Тянь Нин располагалось далеко, даже дальше, чем племя Цзинь То, известное торговлей металлом. Они специализировались на изготовлении керамики.

Цзянь Мо не знал, как они услышали о его доме, но поскольку они привезли керамику в качестве подарков, было бы невежливо отказать им.

Когда они прибыли, Цзянь Мо взглянул на их крылатого зверя и засомневался, где его разместить.

- Наш крылатый зверь очень спокойный, - успокоили его члены племени Тянь Нин, заметив его неуверенность. - У вас ведь тоже есть крылатый зверь? Пусть они побудут вместе — они не будут драться.

Цзянь Мо не был уверен в его нраве, но не мог не заметить, каким тощим он выглядел.

Подумав, что у того нет шансов против его пухлого Чирпи, он позволил ему остаться на заднем дворе и велел Чирпи поладить с новым крылатым зверем. Он заверил их, что вмешается, если что-то случится, а затем проводил гостей в гостиную на чай.

- Чирп-чирп! - восторженно прочирикал Чирпи, приветствуя сородича. Он никогда не видел другого представителя своего вида с момента прибытия в племя Хэань.

- Чирп-чирп, - тихо прочирикал в ответ новый крылатый зверь, взглянув на Чирпи.

- Чирп! - громко прочирикал Чирпи, обрадованный ответом, и захлопал крыльями.

Два крылатых зверя быстро подружились, перчирикаясь друг с другом.

- Чирп-чирп! - прочирикал Чирпи, чувствуя себя щедрым, подтаскивая свою миску с едой к новому крылатому зверю и подвигая её вперёд.

В миске были овощные лепёшки, которые У Цзюн приготовил ранее, — Чирпи их не особо жаловал и клевал, лишь когда сильно проголодается. С появлением нового компаньона, с которым можно было поделиться, он решил предложить лепёшки в знак доброй воли.

Для крылатых зверей делиться едой было высшим проявлением дружбы. Новый крылатый зверь понюхал предложенное и прочирикал, словно спрашивая:

- Чирп-чирп?

- Чирп! - гордо пискнул Чирпи, выпятив грудь.

Воодушевлённый, новый крылатый зверь опустил голову в миску и с аппетитом принялся поглощать овощные лепёшки.

Чирпи был ошеломлён. Это были лепёшки, которые ему даже не нравились, а его новый друг, казалось, их обожал!

- Чирп? - неуверенно прочирикал Чирпи, чувствуя некоторое беспокойство.

Тем временем Цзянь Мо и члены племени Тянь Нин наслаждались чаем, когда непрерывное чириканье с заднего двора привлекло их внимание.

Обеспокоенный, Цзянь Мо предложил проверить крылатых зверей. Члены племени Тянь Нин, явно любившие своего крылатого зверя, с готовностью согласились.

Добравшись до заднего двора, они обнаружили крылатого зверя племени Тянь Нин, который, засунув голову в миску с едой, с удовольствием что-то жевал.

- Наш крылатый зверь обычно мало ест! - поразились члены племени. - Что в миске? Кажется, ему очень нравится!

Цзянь Мо осмотрел миску и узнал овощные лепёшки, приготовленные из остатков масла после жарки рыбы. Лепёшки были не особенно вкусными, с небольшим количеством мяса и странным привкусом, но питательными.

Как раз когда Цзянь Мо собирался объяснить, один из членов племени Тянь Нин принялся и заметил:

- Вообще-то, пахнет довольно приятно.

Наблюдая, как тощий крылатый зверь с таким энтузиазмом поглощает еду, Цзянь Мо замолчал.

Ему вдруг вспомнились истории из времён его работы в ветеринарной клинике, где некоторые собаки предпочитали голодать, чем есть плохо приготовленный собачий корм.

Теперь ему казалось, что он наблюдает живую версию тех историй.

<http://bllate.org/book/17918/1716532>